

УДК 316.342.5

© С. Н. Гололобов, 2011

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Гололобов С. Н. – соискатель кафедры «Социология, политология и регионоведение». Тел. (4212) 22-43-95.

Автором анализируются многомерные стратификационные модели российского общества. Предложено рассматривать «человеческий капитал» в качестве одного из критериев социальной стратификации.

The author analyzes the multi-dimensional stratification models of modern Russian society and suggests considering "human capital" as one of the criteria of social stratification.

Ключевые слова: критерии социальной стратификации, социальная структура, человеческий капитал, социальное неравенство.

По прошествии двадцати лет реформ стало ясно, что социальные преобразования развиваются по непредусмотренной ни одной из западных теоретических перспектив логике. Это проявляется в том, что экономическое развитие осуществляется в основном экстенсивными мерами, за счет эксплуатации природных ресурсов, и, как следствие, за счет преимущественной роли топливно-энергетического комплекса и отраслей по обработке сырья, преобладания импорта над экспортом, сращивания властных структур с финансово-промышленными корпорациями, монополизации сверхприбыльных сфер экономической активности. Все это сужает возможности рядовых граждан включиться в активную экономическую деятельность. Другим негативным фактором стало отсутствие компромисса между государственным и альтернативным секторами, разрыв между которыми с течением времени увеличивается. Следствием этого стала имущественная дифференциация населения, его поляризация на богатых и бедных. Статистические данные по целому ряду показателей демонстрируют, например, что коэффициент Джини в российском обществе выше, а динамика децильных групп существенно ниже, чем в современных западных странах.

Большинство социальных групп, выделяемых социологами, претендуют в лучшем случае на статус номинальных. К реальным группам с большой долей уверенности представляется возможным отнести элитные слои. Реальная

группа – это группа, имеющая общий интерес, который обуславливается сходным образом и стилем жизни, что создает предпосылки для формирования одинаковых мировоззренческих систем восприятия и оценивания внешнего (по отношению к группе) социального окружения и способность к отстаиванию собственной позиции в социальном пространстве посредством осуществления коллективных форм действия.

Развитие социальной стратификации в нынешних условиях определяется незавершенностью формирования социальной структуры, отсутствием единых критериев структурирования общества, что обуславливает как теоретическое, так и практическое изучение данной проблемы. Между тем полное и адекватное представление о социальной стратификации общества является одним из условий эффективного решения социальных проблем. Количественные и качественные параметры стратификации могут служить отправной точкой в формировании модели государственной и социальной политики.

Социальная структура в современной ситуации отличается стихийностью, непредсказуемостью и аморфностью. Для социальной структуры современного российского общества характерны дезинтеграционные тенденции, которые обусловлены как разными темпами социальных изменений, так и пространственной неравномерностью хода реформ и региональной спецификой. Эти последствия стратификационных процессов относятся к числу важнейших социальных проблем современного российского общества. Полное и адекватное представление о социальной стратификации способствовало бы более эффективному решению задач развития современного российского общества.

Основным фактором социальной стратификации в условиях российского общества является уровень материального благосостояния, входящий в так называемую группу экономических капиталов. Наиболее простым научно обоснованным способом количественных сопоставлений уровня жизни, которым в конечном итоге пользуется большинство исследователей, является сопоставление их доходов. В частности, В. Ф. Ануриным используется три показателя для выявления стратификации: отношение к собственности на средства производства, место человека в организации труда и размер получаемого им дохода. Таким образом, выдвигается мысль, что наиболее оптимальным критерием стратификации, несмотря на определенные недостатки, является доход [1]. Но одного этого критерия недостаточно для того, чтобы структурировать наше многоукладное общество. Поэтому необходим многогранный критерий или совокупность критериев. Так, З. Т. Голенковой предложена концепция на основе многомерного иерархического подхода с использованием таких показателей, как имущественное положение и доход, образование, позиция во властной структуре, социальный статус и самоидентификация, т. е. комбинация объективных и субъективных критериев. Комбинация этих показателей, по мнению данного исследователя, необходима потому, что в трансформирующемся обществе утрачивают свою значимость традиционные критерии социальной стратификации, поэтому используются

различные стратификационные шкалы или комбинации в зависимости от целей исследования [2].

Использование многомерных методик дает новые возможности анализа социальной структуры, в частности, анализа консистентности страт, взаимовлияния различных видов ресурсов и их роли в процессах социальной мобильности. Использование нескольких критериев позволяет более точно определить статусную позицию индивидов и социальных групп.

Провозглашенный Президентом РФ Д. А. Медведевым курс на модернизацию во многом зависит от того, найдут ли проводники этого курса на существующем в стране рынке труда в достаточном количестве рабочую силу требуемой квалификации. То же самое можно сказать и выдвинутой Председателем Правительства РФ В. В. Путиным курс новой индустриализации. Этот тезис можно выразить и через другую экономическую категорию: достаточен ли накопленный в стране человеческий капитал для осуществления преобразований того масштаба, который позволит сделать отечественную экономику подлинно инновационной. Причем проблема массового человеческого капитала страны затрагивает и отдельных его носителей (смогут ли они получить с него адекватный доход), и инноваторов разного уровня, которым необходим квалифицированный работник, способный «оживить» своим трудом инвестиции, вкладываемые в самые современные разработки. То есть модернизация экономики имеет своим ограничителем наличный человеческий капитал.

Качество рабочей силы определяется уровнем человеческого капитала, который включает в себя способности, знания, умения, компетенцию, присущие индивидам. Человеческий капитал представляет собой совокупность накопленных профессиональных знаний, умений и навыков, получаемых в процессе образования и повышения квалификации, которые впоследствии могут приносить доход в виде заработной платы или прибыли. Следовательно, состояние современной системы образования во многом предопределяет развитие страны на ближайшие десятилетия. Поэтому большое значение приобретает выявление того, что препятствует или, напротив, стимулирует воспроизводство человеческого капитала.

По мере того, как в обществе все большее количество достижимых статусов обусловлено образованием, все более зримой становится и такая функция образования, как активизация социальных перемещений. Образование во всем мире закономерно становится главным каналом социальных перемещений, как правило, восходящих, ведущих индивидов к более сложным видам труда, большим доходам и престижу. Благодаря ним социальная структура становится более открытой, социальная жизнь – более эгалитарной, а неблагоприятные различия в развитии разных социальных групп реально смягчаются.

Однако сегодня начальное и среднее профессиональное образование не в полной мере удовлетворяют потребности личности, общества и не могут ре-

шить проблему подготовки кадров, обусловленной новыми требованиями к уровню квалификации.

При этом необходимо отметить решающую роль социально-экономического фактора, не способствующего повышению доходности и престижа этого слоя работников. Для большинства молодежи, как показывают исследования, даже для выпускников системы НПО, успешная трудовая карьера в наибольшей степени связана с профессией менеджера [3], нежели с профессиями производственной сферы или обслуживающего персонала. Система НПО на современном этапе не обеспечивает ни реализацию статусных потребностей и ценностных перспектив молодежи, ни потребности работодателей в квалифицированных работниках. Становится ясно, что эта дестабилизация носит системный характер и негативно сказывается как на социальной структуре общества, профессионально-статусных диспозициях, так и на социально-экономической ситуации. Как отмечает Ф. Браун: «Факты заставляют признать, что мы наблюдаем динамику определенных функций образования, которая отмечается не только у нас: от социальной селекции, осуществлявшейся почти до XX в. закрепление тогдашней стратификации, к меритократической идеологии, на основе которой предпринимались усилия для предоставления равных возможностей в сфере образования (имевшие некоторые успехи в распространении общего среднего образования, но оставлявшие дифференциацию в приобретении высшего), и ныне – к «парентократической» (от англ. “parents” – родители) модели, в которой “образование ребенка во всевозрастающей степени зависит от благосостояния и желаний родителей, нежели от его собственных способностей и усилий”» [4]. Дифференциация зримо проявляет себя в школе, затем она обретает еще большую определенность в сфере профессионального образования, закрепляется в ней; так формируется то, что находит продолжение в дальнейших жизненных путях поколения и выражается в воспроизводстве и углублении социального неравенства.

Библиографические ссылки

1. Анурин В. Ф. Проблема эмпирического измерения социальной стратификации и социальной мобильности // Социологические исследования. – № 4. – 1993.
2. Голенкова З. Т. Трансформация социальной структуры российского общества. – М., 2000.
3. Кутейницына Т. Г., Репринцева Е. Г. Трудовая карьера выпускника начального профессионального образования // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. – Кн. 1. – Петрозаводск, 2006.
4. Браун Ф. Социальные изменения и образование в России // Молодежь России на рубеже 90-х гг. – Кн. 2 / Под. ред. М. М. Малышева. – М., 1992.